

площение ее содержания в совокупности производственных отношений. Соответственно этому моменту, другим направлением в исследовании путей и методов совершенствования социалистической собственности является анализ формы реализации ее содержания — изучение тенденции развития совокупности социалистических производственных отношений.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 23.

² Там же, ч. II, с. 441.

³ Там же, с. 442.

⁴ Там же, т. 46, ч. I, с. 473.

⁵ См.: Там же, ч. II, с. 441.

⁶ Там же, ч. I, с. 21.

⁷ Там же, с. 485.

⁸ Там же, т. 16, с. 26.

⁹ См.: Черковец В. Н. Общественная собственность и система производственных отношений при социализме. — Экономические науки, 1972, № 7; Цаголов Н. А. Методологические вопросы совершенствования общего курса политической экономии. — Вестник МГУ, сер. экономика, 1974, № 1, с. 18.

¹⁰ См.: Цаголов Н. А. — Вестник МГУ, сер. экономика, 1974, № 1, с. 18.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 385.

М. Ш. ГОРЕЛИК

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Любая экономическая категория представляет собой диалектическое единство двух сторон: материальной и социальной. Первая выражает неизбежность ее возникновения, существования и перспективу развития. Вторая — ее место в системе производственных отношений. Такой подход применен К. Марксом к анализу исходной категории политэкономии — труду. К. Маркс четко разграничивает труд как источник богатства в любом обществе (вещественная характеристика труда), и труд как основную форму общественной связи людей, специфичную для каждого общества (социально-экономическая форма труда). Именно эта сторона труда является предметом политико-экономического исследования.

Процесс исследования того или иного явления начинается с определения понятий, категорий. Начнем с обозначения понятия «разделение труда», отличия его от «неразделенного труда». Различия между ними можно показать на таком примере. «Неразделенный труд» — это последовательное, поочередное выполнение различных видов труда, например, возделывание льна, производство пряжи, затем — ткани, наконец — одежды одним производителем. Разделенный труд — эти же операции выполняются одновременно и параллельно различными людьми, то есть имеет место обособление занятий. Если в первом случае выступает крестьянин-универсал, то во втором — специализированный работник (хотя каждый специфический вид труда может при этом оставаться еще целостным, не раздробленным на частичные операции).

Имея в виду это самое общее отличие «разделенного труда» от «неразделенного труда», К. Маркс определяет разделение труда как **сосуществующий труд**, или что имеет тот же смысл, **совокупность всех особенных видов производственной деятельности**. Первое определение из работы «Теории прибавочной стоимости», второе — «К критике политической экономии»¹. Но эта характеристика, как подчеркивает сам К. Маркс, относится к вещественной стороне труда, и потому в этих определениях К. Маркса неправильно искать характеристику сущности разделения труда и тем более — общественного разделения труда.

Буржуазные социологи пытаются представить разделение труда как явление естественное, вытекающее из природных различий людей, наделяемых неодинаковыми способностями.

Таким был лишь исходный пункт возникновения разделения труда. Но на определенном историческом этапе оно превращается в свою противоположность — в искусственное ограничение деятельности. Выбор занятия обусловлен уже не природными задатками человека, а предопределен его принадлежностью к определенной общественной группе.

Общественное разделение труда в первых исторических формах — это не просто многообразие видов трудовой деятельности, каждый из которых выполняется специализированным работником, но и закрепление социальной деятельности, то есть выполнение людьми не только различных производственных, но и неодинаковых социальных функций, ставящих их в неравное экономическое положение в обществе и порождающих классовую дифференциацию общества.

Первым крупным общественным разделением труда Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» назвал обособление скотоводства и земледелия, вторым — выделение ремесла из земледелия, третьим — возникновение торговли и ростовщичества. Однако характер социально обособленной деятельности, обуславливающей экономическое неравенство людей, оно приобрело лишь с того момента, когда возникло разделение материальной и духовной деятельности, выпадающей на долю различных лиц, что в свою очередь связано с возникновением противоположности города и деревни.

Термин «социально закрепленная деятельность» впервые употреблен К. Марксом и Ф. Энгельсом в их совместной работе «Немецкая идеология» в качестве главного признака общественного разделения труда, пришедшего на смену естественному. Он фиксирует выполнение людьми социально-неоднородных видов труда, обуславливающих экономическое неравенство и классовую поляризацию общества.

Итак, общественное разделение труда в досоциалистических формациях характеризуется социальной закрепленностью деятельности, то есть предназначением человека к занятию определенным трудом и вытекающими из этого экономическими различиями между людьми. Последнее является материальным основанием первого, но само по себе не характеризует социально-экономической сущности данного явления, которая может быть выявлена лишь путем установления связи с определенными формами собственности.

Хотя в условиях социализма люди выполняют еще социально неоднородные виды труда, однако, как нам представляется, занятия человека утратили свойства социально-закрепленной деятельности. Провозглашаемые новой советской Конституцией права на образование и выбор профессии означают отсутствие социальных перегородок в выборе сферы деятельности. В этих условиях положение человека в обществе определяется не его профессией, а результативностью его общественно-полезного труда³.

Выявление сущности общественного разделения труда предполагает рассмотрение этого процесса в его конкретно-исторических формах. По степени дифференциации общественного труда, как показал К. Маркс в «Капитале», оно выступает в формах общего, частного и единичного, отражающих последовательные исторические этапы его развития и различные уровни разделения труда (общество в целом, отрасль или подотрасль, предприятие)⁴.

Общее разделение труда ныне получило дальнейшее развитие: в особую сферу выделилась группа отраслей, составляющих производственную и социальную инфраструктуру — сфера услуг, науки и научного обслуживания и т. д. Углубились отраслевая и внутриотраслевая специализация. Так, например, число отраслей и самостоятельных видов производства возросло в советской промышленности с 265 в 1939 году до 355 в 1970⁵.

Научно-технический прогресс ведет к существенным изменениям форм разделения труда и в рамках предприятия: субъективный принцип разделения все более заменяется объективным, вплоть до полной объективизации производственного процесса в условиях завершенной автоматизации, когда управление технологическим процессом осуществляется без включения в него рабочего — с помощью ЭВМ. Здесь разделение труда исходит уже не от работника с его ограниченными физиологическими возможностями, а от средств труда, от машины и ее технических возможностей, что позволяет строить технологический процесс на строго научной основе. Соответственно в квалификации рабочего решающее значение вместо навыков и сноровки приобретают теоретические и технические знания.

Утверждение такого принципа ведет к существенным изменениям и в самих формах разделения труда на предприятии: технологическое или операционное разделение труда все более заменяется функциональным.

По характеру связи между участниками производственной кооперации

К. Маркс различает разделение труда в рамках общества и в рамках предприятия, придавая этому разграничению большое значение. В условиях социализма характер связи между этими двумя видами разделения труда существенно изменяется, так как труд приобретает непосредственно общественный характер и разделение труда на предприятии является продолжением разделения труда в обществе. Но это не дает основания не видеть их различий: в характере связи между производителями; в механизме распределения труда; в более отдаленной или более непосредственной обусловленности форм разделения труда характером применяемых средств труда.

Ведущей тенденцией первого является все углубляющаяся дифференциация различных видов деятельности, а второго — их интеграция.

Если исходить из причины обусловленности той или другой формы, то следует различать технологические и социальные формы разделения труда. Первые характеризуют выполнение людьми различных технологических, вторые — неравноценных социальных функций. Первые — определяют связь разделения труда с техникой, вторые — с собственностью. Отсюда общие черты и различия, которые необходимо видеть в формах разделения труда, присущих различным обществам и различным историческим этапам развития. Различия и в их исторической перспективе технологические формы будут изменяться, а социальные — будут преодолены.

Так, в зависимости от типа применяемого на предприятии оборудования (универсального, специализированного или автоматического) складывается та или другая форма разделения труда. Это технологическое разделение труда. Но, скажем, разделение людей на работников исполнительского и управленческого труда, на работников умственного и физического труда относится к формам социального разделения труда. Последнее выражает отношения между людьми, выполняющими социально-неоднородные виды труда.

Спорным в литературе является вопрос: куда отнести разделение людей по профессиям: к технологическому или социальному разделению труда. Большинство авторов склонно видеть в профессиональных различиях лишь технологические особенности того или иного труда. С нашей точки зрения профессиональное разделение характеризуется тремя взаимосвязанными моментами: **во-первых**, связью работника с определенными видами конкретного труда со всеми их технологическими особенностями; **во-вторых**, постоянным занятием работника данным видом труда, специализацией его в определенной области труда; **в-третьих**, социальным закреплением деятельности, то есть обусловленностью выбора профессии работником, принадлежащим к определенной общественной группе людей, неодинаковостью условий труда, в которых протекает его деятельность, неравными возможностями для проявления творчества и продвижения, неодинаковым вознаграждением за труд и т. д. Исходя из этого, мы считаем профессиональное разделение воплощением как технологического, так и социального разделения труда.

Вследствие того, что в содержание общественного разделения труда различными авторами вкладывается неодинаковый смысл, по-разному оценивается перспектива развития и будущее разделения труда. Те из авторов, которые считают главной чертой специализацию общественного труда, говорят об углублении разделения труда и подтверждают это образованием все новых отраслей и видов производства. Экстраполируя эту ведущую тенденцию на будущее, эти авторы приходят к выводу о неумиротворимости разделения труда. При таком подходе обычно без ответа остается вопрос о социальных формах разделения труда.

Так, например, В. Корниенко выделяет в разделении труда два взаимосвязанных, но не совпадающих процесса: разделение общественного производства и разделение труда между людьми. Первое, по его мнению, будет развиваться и углубляться, второе — вытесняться переменной труда⁶. Но можно ли предположить даже в отдаленном будущем, что работник с одинаковым успехом сможет участвовать в любом виде труда? Когда В. И. Ленин говорил, что работник будет уметь делать все, он имел в виду его пригодность к постоянно изменяющимся условиям производства, но не отсутствие всякой специализации. Можно лишь говорить о расширении общности основ различных профессий, что облегчит перемену труда. Всестороннее развитие не означает пригодности ко всем видам деятельности. Трудиться производительно можно, лишь избрав определенную сферу деятельности.

Очевидно, высказывания основоположников марксизма об уничтоже-

нии разделения труда в будущем не следует понимать в смысле преодоления всякой специализации людей, ибо специализация производства обязательно предполагает и специализацию работников, и даже сближение видов труда в материальном производстве не исключает ее. Однако сохранение производственной специализации как условия высокопроизводительного труда вовсе не тождественно разделению людей на профессиональные группы. Между тем, в литературе эти моменты нередко не разграничиваются, и в результате ряд авторов обосновывает вечность профессионализма. Так, Шкаратан О. И. утверждает, что профессиональное разделение существует на протяжении почти всей человеческой истории и будет существовать при коммунизме⁷. Вместо анализа основных тенденций, свойственных данному явлению, ряд авторов в качестве аргумента приводят высказывание К. Маркса из первого тома «Капитала» о том, что без ограничения деятельности нельзя создать ничего значительного⁸. В действительности К. Маркс подвергал этот тезис критике, а не утверждал его. Скорее наоборот, нельзя создать ничего значительного, не выходя за рамки своей профессии, оставаясь на всю жизнь прикованным к ней. К. Маркс в «Капитале» обращал внимание на противоречивый характер такого явления, как разделение труда. Если, с одной стороны, его развитость служит показателем достигнутого уровня производительных сил, в том числе и самого работника, то, с другой, оно в условиях капитализма неизбежно ведет к уродованию и калечению работника, превращая его в ограниченное существо. Поэтому было бы неправильно видеть в ограничении деятельности работника явление только положительное, как это утверждают некоторые авторы.

Конечно, если понимать профессию ограниченно лишь как род деятельности, связанной с выполнением определенного вида конкретного труда, то есть узко технологически, то трудно предположить уничтожение профессионализма, так как невозможно допустить мысль о преодолении специализации работников. Но в действительности, профессия характеризует не только занятие работника тем или иным видом труда и характер его специальной подготовки, но и принадлежность к определенной общественной группе, определенный способ включения его посредством данных производственных отношений в систему общественного разделения труда.

Какой же смысл вкладывается основоположниками марксизма в тезис об уничтожении профессионализма?⁹ Анализируя их высказывания по данному вопросу и сопоставляя их с реальными тенденциями, происходящими в профессиональном разделении труда под воздействием НТР, можно отметить следующие моменты.

Во-первых, в будущем будет преодолена социальная неоднородность труда, профессиональная узость. Деятельность человека будет характеризоваться многосторонностью. **Во-вторых**, будет преодолена профессиональная прикованность, неподвижность на основе осуществления широкой перемены труда. Вместо предназначения человека к выполнению того или другого вида труда появится свобода выбора сферы деятельности и рода занятий. **В-третьих**, будет изменяться характер подготовки работника и характер его квалификации в связи с быстрым моральным старением техники и перемещением функции работника с непосредственного ведения производственного процесса на обслуживание оборудования и управление производством. **В-четвертых**, выполнение той или другой работы не будет сопряжено ни с какими привилегиями для данного работника.

¹ См.: Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 278.

² См.: Там же, т. 3, с. 32.

³ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, М., 1977, ст. 14, 40.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 363.

⁵ Гурьев В. И. Классификация отраслей народного хозяйства СССР. М., 1971, с. 53.

⁶ См.: Корниенко В. П. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., 1963, с. 123.

⁷ См.: Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., 1970, с. 144.

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 378.

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.